

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
5 August 2015
Russian
Original: English

Семидесятая сессия

Пункт 73(b) предварительной повестки дня*

**Поощрение и защита прав человека: вопросы
прав человека, включая альтернативные подходы
в деле содействия эффективному осуществлению
прав человека и основных свобод**

Ликвидация всех форм религиозной нетерпимости

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить Генеральной Ассамблее промежуточный доклад Специального докладчика по вопросу о свободе религии или убеждений Хайнера Билефельдта, представленный в соответствии с резолюцией 69/175 Генеральной Ассамблеи.

Промежуточный доклад Специального докладчика по вопросу о свободе религии или убеждений

Резюме

В настоящем докладе Специальный докладчик по вопросу о свободе религии или убеждений представляет обзор своей деятельности, осуществлявшейся в соответствии с мандатом в период после представления его предыдущего доклада Генеральной Ассамблее (A/69/261).

Основной темой доклада являются права ребенка и его родителей в области свободы религии или убеждений. Статья 14 Конвенции о правах ребенка, которая признает за ребенком право на свободу религии или убеждений, должна толковаться в связи со всеми остальными международными стандартами в отношении свободы религии или убеждений, включая статью 18 Всеобщей декларации прав человека, статью 18 Международного пакта о гражданских и политических правах и Декларацию о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений. Родители имеют права и обязанности руководить ребенком в осуществлении им свободы религии или убеждений в соответствии с развивающимися способностями ребенка.

* A/70/150.

В аспекте практического применения указанных принципов Специальный докладчик рассматривает вопросы, касающиеся религиозной социализации; религиозного обучения в рамках семьи; участия в жизни религиозной общины; религиозного образования в школах; добровольного ношения религиозных символов в школах; уважения к развивающимся способностям взрослого ребенка; и недопущения дискриминации по признаку религии или убеждений. В связи с возможными конфликтами Специальный докладчик подчеркивает необходимость проявлять осмотрительность при анализе ситуаций столкновения интересов в области прав человека, обеспечении законов о семье, не ущемляющих права ни одной из сторон, и улаживании семейных конфликтов, ведении борьбы с вредной практикой и принятии надлежащих мер по разрешению споров в отношении мужского обрезания. В заключение Специальный докладчик обращается с рекомендациями к государствам и другим заинтересованным сторонам, к числу которых относятся религиозные общины и семьи.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	4
II. Деятельность Специального докладчика	4
III. Права ребенка и его родителей в области свободы религии или убеждений	5
A. Правовая основа	6
B. Взаимосвязь прав ребенка на свободу религии или убеждений и родительских прав	9
C. Аспекты практического применения	13
D. Конфликты	18
IV. Выводы и рекомендации	23

I. Введение

1. Комиссия по правам человека учредила мандат Специального докладчика по вопросу о свободе религии или убеждений в резолюции 1986/20. В 2007 и 2010 годах Совет по правам человека продлил этот мандат в резолюциях 6/37 и 14/11, а в 2013 году Совет увеличил срок его действия еще на три года в резолюции 22/20.

2. Генеральная Ассамблея в своей резолюции 69/175 с обеспокоенностью отметила ситуацию лиц, находящихся в уязвимом положении, включая детей, в части их способности свободно осуществлять свое право на свободу религии или убеждений. Она также упомянула о необходимости безотлагательного рассмотрения ситуаций, связанных с насилием и дискриминацией, которые затрагивают многих людей, особенно женщин и детей, на почве или во имя религии или убеждений или в силу культурной и традиционной практики.

3. В разделе II настоящего доклада Специальный докладчик проводит обзор своей деятельности в период после представления предыдущего доклада Генеральной Ассамблее (A/69/261). В разделе III он уделяет особое внимание правам ребенка и его родителей в области свободы религии или убеждений. В разделе IV он представляет сделанные им выводы и рекомендации по тематическим вопросам.

II. Деятельность Специального докладчика

4. В период с 1 августа 2014 года по 31 июля 2015 года Специальным докладчиком был проведен ряд мероприятий в соответствии с резолюциями 6/37, 14/11 и 22/20 Совета по правам человека.

5. Специальный докладчик представил свои годовые доклады на шестьдесят девятой сессии Генеральной Ассамблеи в октябре 2014 года и двадцать восьмой сессии Совета по правам человека в марте 2015 года, в рамках которых он также участвовал в параллельной деятельности и проводил двусторонние совещания.

6. В период с 23 марта по 2 апреля 2015 года он совершил поездку в Ливан, доклад о которой будет представлен на тридцать первой сессии Совета по правам человека.

7. Специальный докладчик направлял правительствам сообщения в форме призывов к незамедлительным действиям, писем с изложением утверждений и иных писем. В последние доклады о сообщениях (A/HRC/27/72, A/HRC/28/85 и A/HRC/29/50) включены все сообщения, направленные в период с 1 марта 2014 года по 28 февраля 2015 года, и ответы, полученные от правительств до 30 апреля 2015 года. Он также выступал с публичными заявлениями и давал различные интервью.

8. В ноябре 2014 года Специальный докладчик участвовал в состоявшемся в Осло заседании Международной группы парламентариев по вопросам свободы религии или убеждений, в ходе которого парламентарии из 17 стран подписали Хартию свободы религии или убеждений¹.

¹ Доступна по адресу: ippforb.com/charter-for-freedom-of-religion-or-belief.

9. 4 декабря 2014 года Специальный докладчик вновь встретился с религиозными лидерами Кипра в рамках второго межрелигиозного совещания за круглым столом, созванного Управлением по религиозным вопросам Кипрского мирного процесса под эгидой посольства Швеции в сотрудничестве с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ).

10. В отчетный период Специальный докладчик неоднократно выступал с лекциями и принимал участие в обсуждении многих вопросов в рамках группы экспертов. 8 января 2015 года в Афинах он произнес речь о национальной самобытности и свободе религии или убеждений, а 15–16 января в Люксембурге состоялось его выступление, посвященное различным аспектам деятельности по недопущению ущемления свободы религии или убеждений. 9–11 февраля 2015 года он участвовал в конференции организации "Уилтон парк" на тему "Разработка многостороннего подхода к свободе религии или убеждений". 14 марта 2015 года он посетил двенадцатый национальный симпозиум по вопросам мира, организованный в Лондоне Ахмадийской мусульманской общиной. 8 июня 2015 года он выступил с речью в Страсбурге на семинаре высокого уровня Совета Европы на тему "Совместная деятельность по созданию инклюзивных обществ". Он также принял участие в совещании группы на тему "Диалог о свободе религии и гендерных правах", организованном в Женеве 18 июня 2015 года, в рамках которого он подчеркнул значимость интеграции гендерного аспекта в программы, разрабатываемые в целях защиты и поощрения свободы религии или убеждений.

11. Кроме того, Специальный докладчик принял участие в пятой конференции в рамках Стамбульского процесса на тему "От резолюции к ее выполнению: как обеспечить эффективное осуществление резолюции 16/18 Совета по правам человека", проведенной Организацией Исламского сотрудничества 3–4 июня 2015 года в Джидде, Саудовская Аравия.

III. Права ребенка и его родителей в области свободы религии или убеждений

12. Нарушения свободы религии или убеждений зачастую оказывают негативное влияние на права детей и их родителей. Одним из самых вопиющих примеров является похищение детей – как правило, девочек – из религиозных меньшинств в целях их насильственного обращения в другую веру, что зачастую сочетается с принуждением к раннему браку. В отдельных странах подобные преступления совершаются в условиях безнаказанности. Такие действия самым серьезным образом нарушают множество прав пострадавшего ребенка, включая свободу религии или убеждений, свободу от дискриминации по признаку пола или гендерной принадлежности, право на физическую и психологическую неприкосновенность и право ребенка на родительскую заботу, однако одновременно с этим нарушаются права родителей, включая право обеспечивать религиозное и нравственное воспитание ребенка в соответствии со своими собственными убеждениями.

13. В отдельных случаях нарушения также совершают сами государственные органы. Так, в ряде стран лица, отказавшиеся исповедовать господствующие религии и обратившиеся в иную веру, могут быть лишены права опеки над своими детьми. В зависимости от особенностей конкретного случая это может означать

одновременное нарушение родительских прав и прав детей. Еще одной сферой, требующей внимания в данном контексте, является школьное образование. Давление, оказываемое на детей в школах, например с целью заставить их отказаться от своей религии или убеждений, также может нарушать права ребенка одновременно с нарушением прав его родителей. Во многих подобных случаях под угрозой также могут находиться права лиц, принадлежащих к религиозным меньшинствам.

14. Во многих ситуациях совершаемые нарушения затрагивают права ребенка наряду с правами его родителей, однако это не всегда имеет место. Каждый отдельный ребенок является правообладателем в своем личном качестве, а не только в качестве члена семьи или общины. Кроме того, интересы родителей и ребенка, в том числе касающиеся свободы религии или убеждений, не всегда совпадают. Возможны ситуации, в которых также необходимо обеспечивать защиту прав ребенка от его родителей. Одним из примеров является применение вредной практики, такой как проведение калечащих операций на женских половых органах или брак между несовершеннолетними, которое в ряде случаев осуществляется во имя культуры, традиции или религии. При разработке стратегий борьбы с вредной практикой государствам следует учитывать, что такая практика обычно является предметом споров в рамках религиозных общин и между ними. Важно понимать эти внутренние различия, с тем чтобы не допустить чрезмерных обобщений стигматизирующего характера и заручиться поддержкой религиозных общин в борьбе с вредной практикой.

А. Правовая основа

15. При изучении сложной взаимосвязи между правами детей и их родителей в области свободы религии или убеждений необходимо учитывать все соответствующие международные документы по правам человека, включая Всеобщую декларацию прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Декларацию о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, принятую резолюцией 36/55 Генеральной Ассамблеи (Декларацию 1981 года), и Конвенцию о правах ребенка. Представленные ниже замечания начинаются с толкования последней из всеобъемлющих конвенций по данному вопросу – Конвенции о правах ребенка, в статье 14 которой закреплено право ребенка на свободу мысли, совести и религии и учтены права и обязанности родителей или законных опекунов руководить ребенком в осуществлении его свободы религии или убеждений методом, согласующимся с развивающимися способностями ребенка.

1. Ребенок как правообладатель

16. В Конвенции о правах ребенка подчеркивается статус ребенка как правообладателя в контексте прав человека. Этот подход не является чем-то совершенно новым. Во Всеобщей декларации прав человека говорилось о признании "достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав их", то есть была использована формулировка, которая по крайней мере подразумевает включение детей. Тем не менее в Конвенции о правах ребенка дано четкое определение данного статуса и сделаны практические выводы в отношении особых потребностей, интересов, факторов уязвимости и возможностей ребенка. Это особенно важно, с учетом того что существуют установки, обычаи,

нормы и практика, согласно которым с детьми обращаются таким образом, будто они являются собственностью своих родителей, семей или общин и не обладают правами в личном качестве, которые, к сожалению, по-прежнему широко распространены.

17. В Конвенции о правах ребенка закреплён целый ряд прав человека, которые предоставлены каждому ребенку. Статья 14 должна толковаться в более широком контексте подтверждения статуса ребенка как правообладателя. В первом пункте данной статьи говорится, что "[г]осударства-участники уважают право ребенка на свободу мысли, совести и религии".

18. Свобода религии или убеждений имеет широкую сферу применения. В своем замечании общего порядка № 22 (1993) о свободе мысли, совести и религии Комитет по правам человека отмечает, что статья 18 Международного пакта о гражданских и политических правах «защищает теистические, нетеистические и атеистические убеждения, а также право не исповедовать никакой религии или убеждений. Понятия "убеждения" и "религия" следует толковать широко». Это инклюзивное понимание статьи 18 Пакта также должно служить ориентиром для толкования статьи 14 Конвенции о правах ребенка. Исходя из этого, статус ребенка как лица, обладающего правами в области свободы религии или убеждений, заслуживает уважения со стороны всех многообразных религиозных течений. Данный статус также охватывает последователей традиционных религий и лиц, придерживающихся традиционных убеждений, а также сторонников новых религиозных движений.

19. Конвенция о правах ребенка также включает положение о защите интересов детей, принадлежащих к этническим, религиозным или языковым меньшинствам. Формулировка статьи 30 Конвенции напоминает формулировку статьи 27 Международного пакта о гражданских и политических правах за весьма заметным исключением, связанным с упоминанием в Конвенции "лиц из числа коренного населения". Что касается ребенка, принадлежащего к религиозному меньшинству или коренному населению, то статья 30 Конвенции о правах ребенка подтверждает право ребенка "исповедовать свою религию и исполнять ее обряды" и делать это "совместно с другими членами своей группы". Несмотря на четкое признание общественного аспекта, непосредственным правообладателем остается отдельный ребенок, принадлежащий к религиозному меньшинству или общине коренного населения.

2. Роль родителей

20. Наряду с признанием статуса ребенка как правообладателя в Конвенции о правах ребенка отражено понимание того, что ребенок нуждается в благоприятных условиях для осуществления своих прав. Эти благоприятные условия обычно обеспечиваются в рамках семьи. В соответствии с преамбулой Конвенции ребенку "необходимо расти в семейном окружении", поскольку семья обеспечивает "естественн[ую] сред[у] для роста и благополучия всех ее членов и особенно детей".

21. Исходя из данного понимания значимости семьи, в Конвенции устанавливается ряд прав, обеспечивающих защиту отношений между детьми и их родителями или законными опекунами. В пункте 1 статьи 7 подчеркивается, что ребенок имеет "право знать своих родителей и право на их заботу". Пункт 1 статьи 9 обязывает государства обеспечивать, "чтобы ребенок не разлучался со своими роди-

телями вопреки их желанию", кроме как в четко определенных исключительных ситуациях, которые также должны тщательно оцениваться в соответствии с принципами соблюдения надлежащих правовых процедур и должны быть связаны с эффективными средствами правовой защиты. Даже в таких исключительных ситуациях государства "уважают право ребенка, который разлучается с одним или обоими родителями, поддерживать... личные отношения", если это прямо не противоречит наилучшим интересам ребенка. Пункт 1 статьи 18 также предусматривает, что "[г]осударства-участники предпринимают все возможные усилия к тому, чтобы обеспечить признание принципа общей и одинаковой ответственности обоих родителей за воспитание и развитие ребенка. Родители или в соответствующих случаях законные опекуны несут основную ответственность за воспитание и развитие ребенка. Наилучшие интересы ребенка являются предметом их основной заботы". Хотя данное положение сформулировано с позиции ребенка, оно также обязательно подтверждает наличие у родителей особых прав и обязанностей.

22. Учитывая зависимость ребенка от благоприятной семейной среды наряду с многообразием форм семьи, родители несут основную ответственность за оказание ребенку поддержки в осуществлении его прав человека. Согласно статье 5 Конвенции о правах ребенка им следует "должным образом управлять и руководить" ребенком в осуществлении соответствующих действий. Эта особая обязанность, возложенная на родителей, также представляет собой их право, которое государство должно уважать и защищать. В пункте 2 статьи 14 Конвенции далее уточняется это общее понимание посредством закрепления принципа должного уважения к правам и обязанностям родителей "руководить ребенком в осуществлении его права" на свободу религии или убеждений.

3. Должное уважение к "развивающимся способностям ребенка"

23. Статус каждого конкретного ребенка как правообладателя и его зависимость от поддержки, которая обычно обеспечивается в рамках семьи, должны рассматриваться в совокупности. С одной стороны, права ребенка ни при каких условиях не могут быть успешно реализованы в отсутствие благоприятной среды. С другой стороны, наличие у ребенка потребности в благоприятной среде не должно приводить к неверному выводу о том, что родители или другие члены семьи могут попросту отвергать, игнорировать или ограничивать права ребенка. Статус ребенка как правообладателя должен уважаться во всех случаях и в числе прочего отражаться в том, каким образом родители руководят и управляют ребенком. Ключевым понятием, используемым в Конвенции о правах ребенка, являются "развивающиеся способности ребенка"².

24. Статья 5 Конвенции, которая имеет решающее значение для понимания всего ее текста, определяет сложную динамическую связь между правами ребенка и правами и обязанностями родителей следующим образом: "Государства-участники уважают ответственность, права и обязанности родителей и в соответствующих случаях членов расширенной семьи или общины, как это предусмотрено местным обычаем, опекунов или других лиц, несущих по закону ответственность за ребенка, должным образом управлять и руководить ребенком в

² См. также доклад Детского фонда Организации Объединенных Наций "The Evolving Capacities of the Child" (2005). Доступен по адресу: www.unicef-irc.org/publications/384.

осуществлении им признанных настоящей Конвенцией прав и делать это в соответствии с развивающимися способностями ребенка".

25. Надлежащий учет "развивающихся способностей ребенка" предполагает, что ребенок, способный сформулировать собственные взгляды, может свободно выражать эти взгляды, рассчитывая на то, что его слова будут услышаны и серьезно восприняты. Пункт 1 статьи 12 Конвенции подтверждает наличие такого права, а также требует, чтобы взглядам ребенка уделялось "должное внимание в соответствии с возрастом и зрелостью ребенка". Таким образом, с течением времени ребенок должен занимать все более активную позицию в осуществлении своих прав.

26. Статья 14 Конвенции отражает и уточняет общее понимание динамической взаимосвязи между правами ребенка и его родителей. В то время как пункт 1 подтверждает статус ребенка как лица, обладающего правом на свободу мысли, совести и религии, пункт 2 требует уважать "права и обязанности родителей и в соответствующих случаях законных опекунов руководить ребенком в осуществлении его права методом, согласующимся с развивающимися способностями ребенка". Бросается в глаза явное сходство данной формулировки с формулировкой статьи 5 Конвенции. По сути пункт 2 статьи 14 является единственным положением Конвенции, в котором подтверждается значимость развивающихся способностей ребенка. Он означает, что ребенок как лицо с постепенно развивающимися способностями к изложению собственных мыслей, идей и религиозных или мировоззренческих убеждений и принятию собственных решений в этой области должен пользоваться уважением во всех ситуациях, в том числе в рамках семьи. В пункте 3 статьи 14 воспроизводится ограничительная оговорка, содержащаяся в пункте 3 статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических правах.

В. Взаимосвязь прав ребенка на свободу религии или убеждений и родительских прав

27. Взаимосвязь прав ребенка и родительских прав в области свободы религии или убеждений стала предметом споров. С одной стороны, были высказаны опасения по поводу того, что признание за ребенком статуса правообладателя может подорвать родительские права, открывая широкие возможности для чреватого серьезными последствиями вмешательства государственных органов в религиозную социализацию детей. С другой стороны, существуют мнения, согласно которым на родителей следует возложить обязанность по обеспечению "религиозно нейтрального" воспитания их детей. Представляя следующие разъяснения, Специальный докладчик желает внести свой вклад в обеспечение целостного понимания прав ребенка и родительских прав в их нормативной взаимосвязи с учетом возможных конфликтов.

1. Отсутствие законного повода для ущемления родительских прав

28. Отдельные стороны, критикующие статью 14 Конвенции о правах ребенка, выразили обеспокоенность по поводу того, что прямое признание за ребенком права на свободу религии или убеждений в Конвенции может привести к уменьшению родительских прав и оказать негативное влияние на особую функцию родителей в области религиозной социализации их детей. Это стало одной из при-

чин, по которым отдельные государства высказывают оговорки или делают пояснительные заявления в отношении статьи 14 при ратификации Конвенции или присоединении к ней. Специальный докладчик убежден, что подобные опасения являются беспочвенными при надлежащем прочтении Конвенции, рассматриваемой в сочетании с другими соответствующими международными стандартами.

29. Опасения по поводу того, что у отдельных государственных органов может возникнуть соблазн использовать право ребенка на свободу религии или убеждений как предлог для неоправданного вмешательства, в целом понятны. Собственно говоря, в ряде стран действительно применяются далеко идущие меры государственного вмешательства в жизнь семьи в сферах религиозной инициации, социализации и образования детей, которые в отдельных случаях также осуществляются со ссылкой на предполагаемые интересы ребенка. Подобные спорные меры вмешательства со стороны государства оказывают несоразмерное воздействие на семьи, принадлежащие к религиозным меньшинствам, новым религиозным движениям или малым общинам, которые зачастую подвергаются стигматизации как "секты". В зависимости от конкретной страны семьи, не исповедующие никакой религии, также могут подвергаться более серьезной угрозе необоснованного государственного вмешательства. В крайних случаях детей забирают из семей, например под предлогом их спасения от суеверий, не имеющих точного определения, который в прошлом часто использовался в отношении семей из числа коренного населения.

30. Лица, обратившиеся в иную веру, представляют собой еще одну особенно уязвимую группу. В частности, в государствах, которые предоставляют привилегии определенной религии, признавая ее официальной или государственной, родители, отказывающиеся исповедовать эту господствующую религию и переходящие в иную веру, рискуют утратить связь со своими детьми и даже разлучиться с ними. Такое отчуждение может начинаться с негативных замечаний со стороны воспитателей и преподавателей в детских садах и школах и заканчиваться официальным лишением прав опеки, например при разводе. В официальных документах, касающихся детей, не всегда отражена новая религиозная ориентация родителей после их перехода в иную веру, что заставляет приписывать родителям и детям разные вероисповедания, зачастую вопреки явно выраженной воле и тех и других.

31. Таким образом, нет сомнений в том, что ущемление родительских прав ввиду неоправданного вмешательства со стороны государства является острой проблемой и причиной серьезных нарушений свободы религии или убеждений. Данная проблема требует постоянного внимания. Верно и то, что некоторые государства могут делать заявления о мнимых правах ребенка, пытаясь "оправдать" такое вмешательство. Тем не менее при надлежащем понимании Конвенции о правах ребенка опасения по поводу того, что статья 14 Конвенции может легитимировать ущемление родительских прав, представляются необоснованными. Конвенция может и должна быть частью решения проблемы, а не частью самой проблемы. В случае ее использования в сочетании с другими документами по правам человека статья 14 может помочь в решении проблемы неправомерного вмешательства со стороны государства. Не являясь причиной ущемления родительских прав в области свободы религии или убеждений, статья 14 подтверждает и в то же время более точно определяет эти права, признавая их значимость в конкретном аспекте прав ребенка. Кроме того, Конвенция обеспечивает ребенку, его родителям и другим членам семьи сильную позицию в осуществлении их интере-

сов в области прав человека. В случаях, когда речь идет о семьях, принадлежащих к религиозным меньшинствам, статья 30 Конвенции может использоваться в сочетании со статьей 14 в целях придания дополнительного веса требованиям лиц, принадлежащих к меньшинствам, о прекращении неоправданного вмешательства.

32. Принятые ранее положения о свободе религии или убеждений остаются полностью в силе. К их числу относится пункт 4 статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических правах, который предусматривает, что участвующие государства "обязуются уважать свободу родителей и в соответствующих случаях законных опекунов, обеспечивать религиозное и нравственное воспитание своих детей в соответствии со своими собственными убеждениями"³. В то время как в Международном пакте о гражданских и политических правах основное внимание уделяется правам родителей, в Конвенции о правах ребенка параллельно рассматриваются родительские права и права ребенка на свободу религии или убеждений⁴. Это свидетельствует о растущем понимании статуса ребенка как правообладателя, которое нашло свое отражение в Конвенции.

33. В то время как пункт 4 статьи 18 Пакта следует толковать в свете положений Конвенции, в которой сделан четкий акцент на взаимосвязи прав родителей и ребенка, пункт 2 статьи 14 Конвенции, напротив, следует рассматривать в единстве с пунктом 4 статьи 18 Пакта, который остается полностью в силе. Фактически предоставление родителям или законным опекунам свободы обеспечивать религиозное и нравственное воспитание их детей в соответствии с их собственными убеждениями по-прежнему представляет собой требование о соблюдении прав человека, которое отнюдь не является излишним, поскольку право родителей "руководить" ребенком в осуществлении им свободы религии или убеждений включает религиозную социализацию ребенка, что, однако, не предполагает неизменность применяемого подхода или использование метода, не согласующегося с развивающимися способностями ребенка.

34. На практике право ребенка на свободу религии или убеждений и родительские права руководить действиями ребенка в этой области должны рассматриваться как во многом, но не во всем согласующиеся принципы. В основе Конвенции о правах ребенка лежит предположение о том, что родители естественным образом обеспечивают защиту наилучших интересов ребенка, как это закреплено в пунктах 1 и 2 статьи 3, и что ребенок в силу естественных причин заинтересован в том, чтобы жить в семье вместе со своими родителями. Это не исключает столкновения интересов, в частности, в тот период, когда ребенок взрослеет и пытается стать более самостоятельным. Кроме того, могут возникать ситуации, в которых обеспечение наилучших интересов ребенка может действительно потребовать вмешательства со стороны государства, с тем чтобы, например, защитить ребенка в случаях безнадзорности, насилия в семье или применения вредной практики. Меры вмешательства во всех случаях должны применяться в условиях

³ См. также аналогичную формулировку в пункте 3 статьи 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах и пункте 4 статьи 12 Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей.

⁴ См. также пункт 2 статьи 5 Декларации 1981 года, который в большей степени сфокусирован на доступе к образованию в области религии или убеждений. В этом контексте в Декларации делается ссылка на родительские права и наилучшие интересы ребенка.

тщательного учета имеющихся фактов и существующих норм и в связи с материальными и процессуальными гарантиями⁵.

2. Отсутствие обязательства обеспечивать религиозно "нейтральное" воспитание

35. Другие критики оспаривали положения Конвенции о правах ребенка с противоположной точки зрения, утверждая, что Конвенция придает слишком большое значение родительским правам, в частности в контексте свободы религии или убеждений. Были высказаны мнения о том, что для сохранения за ребенком права на свободный выбор в вопросах религии или убеждений в полном объеме не следует допускать, чтобы родители определяли религиозную идентичность ребенка, посвящая его в ту или иную веру. Как представляется, идея состоит в том, что ребенок скорее должен расти в более или менее религиозно нейтральной среде, с тем чтобы сохранить все возможности для самоопределения в будущем. В отдельных случаях подобные требования предъявляются во имя соблюдения принадлежащего ребенку "права на открытое будущее"⁶.

36. Свобода религии или убеждений действительно способствует открытому развитию, гарантируя каждому свободу "менять" свою религию или убеждения⁷ и "иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору"⁸. В процессе индивидуального развития отдельные лица, включая детей, могут корректировать либо менять свои религиозные представления или убеждения либо даже отказываться от них. Это, однако, не предполагает наличия у ребенка права расти в религиозно "нейтральном" семейном окружении, не говоря уже о возможности принятия государством мер в отношении родителей в целях осуществления данного права в принудительном порядке. Обоснованная ссылка на принцип "нейтральности" возможна только в отношении государств с целью напомнить им об их обязанности обеспечивать справедливость, беспристрастность и всеобщий охват — и "нейтральность" в этом конкретном смысле — в ситуациях разнообразия религий или убеждений. В отличие от этого государство не может обязать родителей придерживаться принципа религиозной "нейтральности" в процессе воспитания детей.

37. Некоторые родители могут принять сознательное решение об отказе от религиозной социализации своих детей. Разумеется, такое решение следует уважать, поскольку его принятие входит в круг родительских прав, однако оно не может служить общей моделью, поддерживаемой или даже навязываемой государством. Попытки государства в принудительном порядке обеспечить религиозно "нейтральное" воспитание детей в рамках семьи означали бы серьезное нарушение родительских прав на свободу религии или убеждений, закрепленных в числе прочего в пункте 2 статьи 14 Конвенции о правах ребенка.

⁵ Более подробную информацию см. в разделе III.D, ниже.

⁶ В связи с этим нередко делается ссылка на весьма показательную статью Joel Feinberg "The child's right to an open future" in *Whose Child? Children's Rights, Parental Authority, and State Power*; William Aiken and Hugh LaFollette, eds. (Totowa, New Jersey, Rowman and Littlefield, 1980).

⁷ В статье 18 Всеобщей декларации прав человека содержится прямая ссылка на "свободу менять свою религию или убеждения".

⁸ См. пункты 1 и 2 статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических правах.

38. Для многих верующих религия представляет собой реальность, охватывающую все сферы жизни. В связи с этим родители могут следовать религиозным ритуалам и церемониям, приветствуя появление на свет новорожденных как членов семьи и более широкой общественной группы, знакомя детей со своей религиозной средой или обучая их основным правилам взаимодействия и этическим принципам, чтению молитв и проведению религиозных церемоний. Свобода религии или убеждений обеспечивает защиту таких процессов религиозной социализации в широком смысле слова, являясь частью права исповедовать свою религию или убеждения "в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учений"⁹. В этом случае статья 14 Конвенции о правах ребенка также должна рассматриваться в единстве с другими положениями о свободе религии или убеждений, закрепленными в статье 18 Всеобщей декларации прав человека, статье 18 Международного пакта о гражданских и политических правах и других международных документах.

С. Аспекты практического применения

39. Требование уважать "развивающиеся способности ребенка", сформулированное в статье 5 Конвенции о правах ребенка, повторяется только в пункте 2 статьи 14 Конвенции, что объясняет значимость, придаваемую в Конвенции соблюдению данного принципа в контексте свободы религии или убеждений. Уважение к развивающимся способностям ребенка имеет ключевое значение, поскольку оно свидетельствует о надлежащем признании ребенка в качестве правообладателя, в том числе в рамках семьи.

1. Религиозная социализация

40. В первые годы жизни выживание, социализация, развитие и общее благополучие ребенка полностью зависят от постоянной поддержки, которую обычно обеспечивают его родители. В связи с этим "руководство" осуществлением прав ребенка со стороны родителей в соответствии со статьей 5 Конвенции о правах ребенка имеет особенно далеко идущие последствия, когда речь идет о детях младенческого или раннего возраста. Сказанное также применимо в отношении свободы религии или убеждений. Согласно статье 5 и пункту 2 статьи 14 Конвенции государства должны прежде всего "уважать" эти права и обязанности родителей.

41. Мероприятия в честь появления новорожденного в семье и более широком социальном окружении нередко бывают сопряжены с проведением религиозных обрядов инициации. Являясь частью процессов религиозной социализации, такие обряды инициации, проводимые по свободному согласию родителей, входят в состав права исповедовать свою религию или убеждения, которое защищено статьей 18 Международного пакта о гражданских и политических правах и аналогичными положениями. Ограничения, если таковые считаются необходимыми, например, с целью предотвратить применение вредной практики, должны соответствовать всем критериям, перечисленным в пункте 3 статьи 18 Пакта и воспроизведенным в пункте 3 статьи 14 Конвенции.

⁹ См. пункт 1 статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических правах.

42. Если защита от вредной практики может стать аргументом для запрещения или ограничения применения определенных обрядов инициации в зависимости от конкретных обстоятельств дела, то наличие у ребенка свободы не исповедовать никакой религии или якобы имеющееся у него право не подвергаться влиянию религиозной инициации не может использоваться в качестве аргумента для ограничения таких религиозных церемоний, проводимых по свободному согласию родителей ребенка, который еще не достиг религиозной зрелости. Кроме того, как отмечалось ранее, принятие в ту или иную религиозную общину не означает отказа от права ребенка менять религию, принимая иные убеждения в процессе своего последующего развития, которое защищено пунктом 1 статьи 14 Конвенции о правах ребенка.

2. Религиозное обучение в рамках семьи

43. Маленький ребенок обычно получает первые религиозные наставления в семье и/или местной религиозной общине. Таким образом, родители, занимающиеся религиозным обучением, осуществляют свои родительские права и в то же время руководят ребенком в осуществлении им своего права на свободу религии или убеждений. С молчаливого или явно выраженного согласия родителей религиозная община также может играть активную роль в ознакомлении ребенка с вопросами, касающимися религии или убеждений. Государства обязаны уважать и защищать такую деятельность, в том числе посредством оказания содействия в создании надлежащей инфраструктуры, необходимой для того, чтобы религиозные общины, и особенно общины меньшинств, могли передать догматы своей веры следующему поколению.

44. При оценке ситуаций в различных странах Комитет по правам ребенка неоднократно высказывал обеспокоенность по поводу того, что вводимые государствами ограничения в отношении религиозного обучения могут серьезно ущемлять свободу детей, в частности детей, принадлежащих к религиозным меньшинствам, изучать и исповедовать свою религию (см., например, CRC/C/CHN/CO/3-4, пункт 41, и CRC/C/KWT/CO/2, пункты 37 и 38). Специальный докладчик и его предшественники также рассматривали данную проблему при посещении различных стран (см., например, A/HRC/10/8/Add.4, пункт 46, и A/HRC/28/66/Add.1, пункт 63).

45. Религиозное обучение должно осуществляться в соответствии с развивающимися способностями ребенка. Для детей младшего возраста могут быть необходимы надлежащие формы обучения, учитывающие интересы ребенка, в том числе обучение посредством диалога и примеров¹⁰. С возрастом имеющиеся у детей возможности для активного участия в таком обучении должны расширяться, а их взгляды, вопросы и опасения должны приниматься во внимание и рассматриваться со всей серьезностью в соответствии с пунктом 1 статьи 12 и пунктом 1 статьи 14 Конвенции о правах ребенка. Из сказанного следует, что отказ ребенка старшего возраста от религиозного обучения также требует уважения.

¹⁰ См. Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 7 (2005) об осуществлении прав ребенка в раннем детстве.

3. Участие в жизни религиозной общины

46. Ребенок имеет право принимать широкое участие в деятельности религиозной общины, в том числе посредством посещения религиозных служб, участия в общих молитвах и церемониях и проведения религиозных праздников. В отношении детей младшего возраста это обычно предполагает наличие молчаливого или явно выраженного согласия родителей или опекунов; если же речь идет о детях более старшего возраста, следует уважать их собственные решения по данному вопросу, включая решение не участвовать в подобных мероприятиях при отсутствии у них такого желания. При оценке ситуации в конкретных странах Комитет по правам ребенка и Специальный докладчик выразили обеспокоенность по поводу строгих ограничений, существующих в отдельных странах. Такие ограничения могут во многих случаях лишать несовершеннолетних возможности принять участие в деятельности религиозной общины в нарушение их свободы религии или убеждений (см., например, CRC/C/UZB/CO/3-4, пункт 32, A/HRC/10/8/Add.4, пункты 45 и 46, и A/HRC/28/66/Add.1 пункт 64).

4. Религиозное образование в школах

47. В статье 28 Конвенции о правах ребенка признается право ребенка на образование, которое также закреплено в других документах по правам человека, включая статью 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах. Это в числе прочего предусматривает требование, согласно которому государства "вводят бесплатное и обязательное начальное образование" (пункт 1 а) статьи 28 Конвенции). Как правило, местом осуществления данного права является школа, которая, таким образом, играет ключевую роль в жизни детей (более подробную информацию см. в A/HRC/16/53, пункты 20–62). Помимо места реализации права ребенка на образование, школа также представляет собой место, в котором ребенок находится под давлением власти — не только власти преподавателей, но и, возможно, власти государства, от имени которого действуют преподаватели. Кроме того, ребенок может чувствовать на себе давление со стороны сверстников. В связи с этим необходимы осторожный подход, основанный на соблюдении прав человека, в вопросах организации школьной жизни и постоянный учет особой уязвимости детей, принадлежащих к различным меньшинствам.

48. При проведении в школах религиозных церемоний, таких как общественные молитвы, необходимы особые гарантии того, что ни одному ребенку не придется участвовать в них против своей воли или воли своих родителей. Аналогичный принцип применим к религиозному обучению в школах, а именно к религиозному образованию на основе догматов определенной религии или конкретных убеждений. Такое обучение не должно носить обязательного характера и во всех случаях должно предусматривать возможность освобождения с низкими пороговыми требованиями (см., например, CCPR/C/82/D/1155/2003). Просьбы об освобождении не должны служить поводом к применению каких-либо наказаний и влиять на оценку общей успеваемости учащихся в школе. На практике, однако, эти требования зачастую игнорируются, что приводит к возникновению ситуаций, в которых дети в принудительном порядке подвергаются религиозному обучению или даже религиозной индоктринации. Комитет по правам ребенка даже упомянул о случаях принудительного обращения в иную веру, имеющих место в школах (см. CRC/MMR/CO/3-4, пункт 45), а Специальный докладчик в числе

прочего заслушал жалобы по поводу исповедей, проводимых священниками во время обычных школьных занятий (см., например, A/HRC/22/51/Add.1, пункт 63).

49. "Религиозное обучение" в школах концептуально отличается от предоставления "информации о религиях и убеждениях". В то время как религиозное обучение направлено на ознакомление учащихся с определенной верой, информация о религиях и убеждениях служит цели расширения знаний детей и понимания ими многообразия систем и практики вероисповедания. В отличие от религиозного обучения, которое ни в коем случае не должно осуществляться против воли ребенка или его родителей, информация о религиях и убеждениях может стать частью обязательной программы обучения при условии ее беспристрастного и нейтрального представления. В связи с этим Специальный докладчик хотел бы рекомендовать применение Толедских руководящих принципов преподавания материала, касающегося религий и убеждений, в государственных школах в качестве полезного инструмента для оценки и повышения качества такого преподавания.

50. Родители также имеют право отдавать своих детей на обучение в частные конфессиональные школы, соответствующие образовательным стандартам, которые могут быть установлены или утверждены государством.

5. Добровольное ношение религиозных символов в школах

51. Немало споров вызывает вопрос о добровольном ношении учащимися государственных школ религиозных символов, таких как головные платки (хиджабы), тюрбаны, кипы или кресты. Соблюдение религиозных предписаний в одежде или демонстрация религиозных символов, как правило, является частью свободы каждого человека исповедовать свою религию или убеждения. Хотя эта свобода может быть ограничена, ограничения такого рода могут быть оправданными только в случае их соответствия всем критериям, установленным в пункте 3 статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических правах и воспроизведенным в пункте 3 статьи 14 Конвенции о правах ребенка¹¹.

52. Таким образом, ограничения должны иметь правовую основу, преследовать одну из перечисленных законных целей (охрана общественной безопасности, порядка, здоровья или морали либо основных прав и свобод других лиц) и быть соразмерными такой цели. В соответствии с принципом соразмерности государства должны во всех случаях стремиться к принятию мер, в наименьшей степени связанных с вмешательством в личную жизнь. Ограничения — например, если таковые необходимы для защиты учащихся от давления со стороны сверстников или общего школьного окружения, вынуждающего их носить религиозные символы, — должны быть основаны на точном анализе имеющихся фактов и существующих норм, касающихся рассматриваемой ситуации. Общие или касающиеся широкого круга лиц запреты в отношении добровольного ношения головных платков или иных религиозных символов учащимися в школах должны оставаться крайней мерой. После одного из своих посещений стран предшественница Специального докладчика высказала опасения по поводу того, что ограничительные меры, введенные в отношении учащихся, послужат "деморализующим сигналом для религиозных меньшинств" (E/CN.4/2006/5/Add.4, пункт 98).

¹¹ Представленные ниже замечания касаются ношения религиозных символов только учащимися, но не преподавателями.

53. В целом обеспечивая условия для добровольного ношения учащимися разнообразных религиозных символов, школа может стать местом, в котором дети ежедневно и в спокойной обстановке открывают для себя разнообразие религий как часть обычной жизни общества. Это может способствовать достижению целей образования, перечисленных в пункте 1 d) статьи 29 Конвенции о правах ребенка, включая "подготовку ребенка к сознательной жизни в свободном обществе в духе понимания, мира, терпимости, равноправия мужчин и женщин и дружбы между всеми народами, этническими, национальными и религиозными группами, а также лицами из числа коренного населения".

6. Уважение к развивающимся способностям взрослеющего ребенка

54. Уважение к развивающимся способностям ребенка должно обеспечиваться во всех соответствующих сферах жизни, таких как семейная жизнь, участие в деятельности религиозной общины, школьное образование, добровольное ношение религиозных символов и другие области. Таким образом, данный принцип распространяется на все вышеупомянутые сферы применения свободы религии или убеждений. Например, дети, которые пришли к осознанию собственной позиции по вопросам религии или убеждений, не должны подвергаться религиозному обучению против их воли в процессе получения школьного образования либо вне его. Детям должен быть предоставлен широкий доступ к информации о религиозных верованиях или философских представлениях, в том числе помимо сведений о вере, исповедуемой их семьями. Начиная с определенного возраста или степени зрелости собственные решения детей – будь то решения позитивного или негативного характера – относительно участия в богослужениях, церемониях или иной деятельности религиозных общин заслуживают уважения. В зависимости от своих развивающихся способностей ребенок также может быть в состоянии осуществить свое право иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору.

55. Отдельные государства установили жестко определенные возрастные пороги для осуществления ребенком конкретных элементов свободы религии или убеждений, например в отношении отказа от религиозного обучения или перехода в иную веру с согласия родителей либо в отсутствие такового. Тем не менее, принимая во внимание динамический характер "развивающихся способностей" ребенка, лучше избегать использования жестких определений и принимать решения на индивидуальной основе с учетом личных обстоятельств и степени зрелости каждого конкретного ребенка. В своем замечании общего порядка № 12 (2009) о праве ребенка быть заслушанным Комитет по правам ребенка также отдал предпочтение применению гибкого подхода: "По мере приобретения ребенком знаний, опыта и понимания действительности родитель, законный опекун или другие несущие по закону ответственность за этого ребенка лица должны придавать такому руководству или управлению форму напоминаний и советов, а на более позднем этапе перейти к обмену мнениями на равноправной основе. Такая эволюция взаимоотношений произойдет не в тот или иной определенный момент развития ребенка, а будет происходить постепенно по мере того, как ребенок будет поощрять к выражению своих взглядов".

7. Недопущение дискриминации по признаку религии или убеждений

56. В соответствии с пунктом 1 статьи 2 Конвенции о правах ребенка государства уважают и обеспечивают права, установленные в Конвенции, за каждым ре-

бенком без какой-либо дискриминации, в том числе по признаку его религии или религии его родителя (родителей) или законного (законных) опекуна (опекунов). Пункт 2 статьи 2 также обязывает государства принимать все необходимые меры для обеспечения эффективной защиты ребенка от дискриминации. Эти положения применимы ко всем сферам жизни общества, таким как семейное законодательство, государственные и частные школы, учреждения высшего образования, профессиональная подготовка, доступность занятости и учреждения здравоохранения. К сожалению, систематические нарушения принципа недопущения дискриминации по-прежнему имеют место и зачастую влекут за собой далеко идущие негативные последствия, в частности касающиеся прав детей, принадлежащих к религиозным меньшинствам (см., например, CRC/C/CHN/CO/3-4, пункт 25).

57. Помимо прямой, открытой и непосредственной дискриминации существуют скрытые формы ущемления прав, такие как структурная или косвенная дискриминация. Для выявления таких форм дискриминации и борьбы с ними могут быть необходимы дезагрегированные статистические данные. Государству следует разработать комплексное законодательство и стратегии по вопросам борьбы с дискриминацией с целью защитить право ребенка не подвергаться никаким формам дискриминации, в том числе по признаку религии или убеждений. Организации гражданского общества и национальные правозащитные учреждения, действующие в соответствии с Принципами, касающимися статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижскими принципами), должны играть активную роль в разработке и осуществлении стратегий борьбы с дискриминацией.

D. Конфликты

1. Необходимость осмотрительности при анализе столкновения интересов в области прав человека

58. Конвенция о правах ребенка обеспечивает признание ребенка как подлинного правообладателя наряду с уважением прав и обязанностей родителей или законных опекунов, касающихся руководства ребенком в осуществлении его прав человека. Тем не менее возможны ситуации, требующие государственного вмешательства в сферу осуществления родительских прав, например в целях защиты ребенка от безнадзорности, насилия в семье или вредной практики. Согласно пункту 1 статьи 19 Конвенции "[г]осударства-участники принимают все необходимые законодательные, административные, социальные и просветительные меры в целях защиты ребенка от всех форм физического или психологического насилия, оскорбления или злоупотребления, отсутствия заботы или небрежного обращения, грубого обращения или эксплуатации, включая сексуальное злоупотребление, со стороны родителей, законных опекунов или любого другого лица, заботящегося о ребенке". В контексте права на здоровье пункт 3 статьи 24 Конвенции обязывает государства принимать "любые эффективные и необходимые меры в целях упразднения традиционной практики, отрицательно влияющей на здоровье детей".

59. Кроме того, составляющей права на образование является обязательное начальное образование, которое, как подразумевается, также может обеспечиваться в принудительном порядке вопреки желанию родителей или опекунов (пункт 1 а) статьи 28 Конвенции). Что касается подростков, то Комитет по правам

ребенка подчеркивает, что государства-участники должны обеспечить им "доступ к информации о сексуальном и репродуктивном поведении, включающей вопросы планирования семьи и использования контрацептивов, опасность ранней беременности, профилактику ВИЧ/СПИДа, а также профилактику и лечение болезней, передающихся половым путем (БППП)"¹². В связи с этим Комитет настаивает на том, что подростки должны иметь "доступ к надлежащей информации, независимо от... наличия согласия со стороны их родителей или опекунов"¹².

60. Вмешательство со стороны государства во всех случаях должно осуществляться в целях поддержки семей в выполнении их задачи по обеспечению благоприятных условий для максимально успешной реализации прав ребенка. Именно в соответствии с этим принципом пункт 2 статьи 19 Конвенции о правах ребенка в числе прочего требует "разработки социальных программ в целях предоставления необходимой поддержки ребенку и лицам, которые о нем заботятся". Разлучение ребенка с родителями против их воли в целях защиты наилучших интересов ребенка должно оставаться самой крайней мерой. Комитет по правам ребенка в своем замечании общего порядка № 14 (2013) о праве ребенка на уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению его интересов отметил следующее: "Учитывая то, что разлучение с родителями оказывает тяжкое воздействие на ребенка, такое разлучение должно производиться лишь в крайнем случае, например когда существует опасность неизбежного причинения ребенку вреда или в иных необходимых случаях; разлучение не должно производиться, если ребенок может быть огражден с помощью менее радикальных мер". В соответствии с пунктом 1 статьи 9 Конвенции "компетентные органы, согласно судебному решению" должны определить "в соответствии с применимым законом и процедурами, что такое разлучение необходимо в наилучших интересах ребенка". Даже в такой ситуации ребенок должен иметь возможность "поддерживать на регулярной основе личные отношения и прямые контакты с обоими родителями, за исключением случая, когда это противоречит наилучшим интересам ребенка" (пункт 3 статьи 9).

61. Специальный докладчик считает необходимым подчеркнуть, что таким пониманием также необходимо руководствоваться при рассмотрении дел, касающихся религиозных меньшинств. К сожалению, это не всегда имеет место. Работая с религиозными меньшинствами, малыми общинами или новыми движениями, которые нередко именуются "сектами", отдельные государственные органы, как представляется, действуют исходя из предположения о том, что при наличии сомнений детей следует разлучить с их родителями. Таким образом, отсутствие осмотрительности и уважения, которое, возможно, обусловлено предрассудками, является причиной серьезных проблем в области прав человека, в том числе в аспекте соблюдения Конвенции о правах ребенка.

62. В отдельных ситуациях государственное вмешательство действительно может оказаться необходимым для защиты наилучших интересов ребенка, например в случае если права ребенка на жизнь, здоровье или образование поставлены под угрозу. Тем не менее любая ситуация такого рода требует точной оценки имеющихся фактов и нормативных положений. Тщательный анализ фактических обстоятельств необходим, в частности, для того, чтобы избежать применения стереотипных определений, которые могут быть основаны на слухах, чрезмерных

¹² Замечание общего порядка № 4 (2003) о здоровье и развитии подростков в контексте Конвенции о правах ребенка.

обобщениях или попросту неясных и, возможно, беспочвенных опасениях. Члены малых религиозных общин или новых религиозных движений зачастую подвергаются повышенному риску нарушения их прав. В крайних случаях родители лишались прав опеки без проведения серьезного расследования обстоятельств дела и предоставления эффективных средств правовой защиты. Помимо небрежного отношения к фактам, существует опасность аналогичного отношения к существующим нормам, при котором не всем проблемам в области прав человека, требующим решения, уделяется должное внимание и игнорируются критерии, установленные для ограничений. Так, переход одного из родителей в иную веру приводил к лишению этого родителя прав опеки, зачастую вопреки явно выраженному желанию родителей и ребенка и в ряде случаев вследствие принудительного развода по требованию государства после смены вероисповедания одним из родителей.

2. Обеспечение недискриминационного семейного законодательства и улаживание семейных конфликтов

63. Согласно пункту 1 статьи 7 Конвенции о правах ребенка ребенок имеет право на заботу со стороны своих родителей. Этим положением также следует руководствоваться при рассмотрении семейных кризисов, таких как развод. В подобных ситуациях первоочередное внимание должно уделяться наилучшему обеспечению интересов ребенка (статья 3); ребенок, способный выразить свои взгляды, должен иметь возможность быть заслушанным в ходе судебного или иного официального разбирательства (пункт 2 статьи 12); кроме того, при необходимости разлучения с одним из родителей ребенок обычно имеет право поддерживать личные отношения с обоими родителями (пункт 3 статьи 9).

64. В тех случаях, когда родители исповедуют разные религии или придерживаются разных убеждений, такие различия сами по себе не могут служить аргументом для разного обращения с родителями, например в связи с принятием решений о правах опеки при расторжении брака. Дискриминация родителей по признаку религии или убеждений может одновременно являться серьезным нарушением прав ребенка, находящегося на их попечении. Сказанное также применимо к членам религиозных меньшинств и новых религиозных движений, атеистам, агностикам или лицам, перешедшим в иную веру.

65. В ряде стран данная проблема вызывает серьезную обеспокоенность с позиции соблюдения прав человека, поскольку семейное законодательство отражает господство традиционной религии или идеологии, результатом чего является систематическая дискриминация по признаку религии или убеждений, зачастую сочетающаяся с гендерной дискриминацией (см. A/HRC/25/58/Add.2, пункты 28–37). В некоторых правовых системах лица, имеющие определенное религиозное воспитание или определенные убеждения, даже лишены возможности вступить в законный брак, в связи с чем к их детям могут относиться как к "незаконнорожденным". Реформирование семейного законодательства в целях искоренения подобной дискриминации по признаку религии или убеждений должно являться одной из первоочередных задач. Судьи, занимающиеся вопросами семейного права, должны проходить подготовку с учетом всех соответствующих документов в области прав человека.

66. Во всех случаях передачи на воспитание, усыновления или *кафала* (институт исламского права) необходимо уважать свободу религии или убеждений ре-

бенка. Согласно пункту 3 статьи 20 Конвенции о правах ребенка в подобных ситуациях "необходимо должным образом учитывать желательность преемственности воспитания ребенка и его этническое происхождение, религиозную и культурную принадлежность и родной язык".

3. Борьба с вредной практикой

67. Один из неоднократно обсуждавшихся вопросов касается вредной практики, к которой в ряде случаев обращаются во имя соблюдения культурных или религиозных традиций. Многие из этих видов практики прежде всего касаются девочек. В 2014 году Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин и Комитет по правам ребенка рассмотрели данную проблему в совместной общей рекомендации/замечании общего порядка. Два указанных комитета включили «практик[у] калечащих операций на женских половых органах, детские и/или принудительные браки, полигамии[ю], преступления, совершаемые "в защиту чести", и насильственное востребование приданого» в категорию "наиболее распространенной и документально подтвержденной" вредной практики, которая "основывается на дискриминации... по признаку пола, гендерной принадлежности и возрасту" и иным признакам¹³. Более полный перечень также включает пренебрежительное отношение к девочкам, крайне жесткие ограничения в отношении питания, проверку девственности, связывание, нанесение шрамов, клеймение/нанесение племенных знаков отличия, телесные наказания, побивание камнями, насильственные обряды посвящения, обряды вдовства, колдовство, детоубийство, инцест, уплощение груди или давление, вынуждающее худеть, чтобы отвечать требованиям моды.

68. Специальный докладчик полностью поддерживает рекомендацию, сформулированную двумя комитетами, согласно которой "обязательство по представлению защиты требует от государств-участников создания правовых структур, способствующих проведению незамедлительного, беспристрастного и независимого расследования случаев применения вредной практики, обеспечения эффективного выполнения положений законодательства и предоставления эффективных средств возмещения ущерба лицам, пострадавшим от такой практики"¹³. Он считает правильным замечание о том, что "добиться наиболее эффективных результатов в области предотвращения можно с помощью основанного на соблюдении прав человека подхода к меняющимся социальным и культурным нормам, расширения прав и возможностей женщин и девочек, расширения полномочий и повышения ответственности всех соответствующих специалистов всех уровней, которые регулярно соприкасаются с жертвами, потенциальными жертвами и лицами, виновными в использовании вредной практики, и повышения осведомленности о причинах и последствиях вредной практики, в том числе с помощью диалога с соответствующими заинтересованными сторонами"¹³.

69. Обоснованность вредной практики — или отдельных ее видов — религиозными соображениями, как правило, до сих пор вызывает споры между различными религиозными общинами и внутри них. Важно учитывать межрелигиозные и внутрирелигиозные расхождения и споры по данному вопросу при разработке соответствующих стратегий противодействия во избежание ошибочных обобще-

¹³ Совместная общая рекомендация № 31 (2014) Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин/замечание общего порядка № 18 Комитета по правам ребенка о вредной практике.

ний и в целях мобилизации поддержки религиозных общин — или отдельных групп внутри этих общин — в борьбе с вредной практикой. Лидеры общин несут особую ответственность за разъяснение необходимости отказа от вредной практики там, где она существует. В связи с этим предшественница Специального докладчика публично приветствовала заявления, в которых разъясняются религиозные взгляды на проведение калечащих операций на женских половых органах, и рекомендации международной конференции ученых относительно запрещения физических злоупотреблений в отношении женщин, состоявшейся в университете "Аль-Ажар" в Каире в 2006 году (см. сноску к пункту 38 документа A/HRC/4/21).

70. Кроме того, вне зависимости от причин ее применения, вредная практика ни в коем случае не может быть оправданной как законное проявление свободы религии или убеждений. Являясь частью более широкой системы прав человека, свобода религии или убеждений ни при каких условиях не может стать предлогом для придания законного характера жестокой практике и нарушениям прав человека. При необходимости должны применяться ограничительные оговорки, сформулированные в пункте 3 статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических правах и пункте 3 статьи 14 Конвенции о правах ребенка. Как уже подчеркивалось, указанные положения должны во всех случаях применяться в условиях тщательного учета имеющихся фактов и существующих норм, а лица, на которых распространяются ограничения, должны иметь доступ к эффективным средствам правовой защиты, обращаясь с заявлениями о нарушении своих прав человека.

4. Споры по поводу мужского обрезания

71. Вопрос, вызвавший довольно большое количество споров, состоит в том, каким образом следует оценивать ритуальное обрезание младенцев мужского пола, которое широко практикуется в некоторых религиях. Для многих верующих оно представляет собой один из основных элементов их религиозной самобытности и неотъемлемую часть процедур религиозной инициации. В то же время очевидно, что данная операция приводит к необратимым физическим последствиям. Мужское обрезание особенно часто вызывало споры в случаях его проведения лицами, не прошедшими необходимую подготовку, в антисанитарных условиях и без надлежащего обезболивания, что повышает риск серьезных медицинских осложнений и даже может иметь пагубные последствия, включая летальный исход. В связи с этим Комитет по правам ребенка рекомендовал принимать "эффективные меры, включая подготовку специалистов, практикующих обрезание, и повышение осведомленности, в целях обеспечения охраны здоровья мальчиков и их защиты от антисанитарных условий во время обрезания" (пункт 33 документа CRC/C/15/Add.122).

72. Данный вопрос также обсуждался в рамках тех религиозных общин, в которых ритуальное мужское обрезание является распространенной практикой и рассматривается как один из важнейших элементов их самобытности. Отдельные сторонники реформ предлагали отложить проведение данной процедуры до достижения соответствующим ребенком возраста, в котором он может принимать самостоятельные решения, однако подавляющее большинство родителей по-прежнему понимают и практикуют обрезание как неотъемлемый элемент религиозных обрядов инициации, совершаемых в отношении их детей.

73. Законодательные органы некоторых стран определили конкретные условия, в которых должно проводиться обрезание, в духе рекомендации Комитета по правам ребенка, однако ни одно государство не объявило незаконной саму эту практику, что стало бы серьезным вмешательством в осуществление родительских прав. Специальный докладчик хотел бы заявить, что в целом к обрезанию мальчиков, не достигших религиозной зрелости, в случае его проведения специалистами, прошедшими надлежащую подготовку, в санитарных условиях и при наличии явно выраженного согласия родителей или опекунов следует относиться с уважением как к элементу свободы исповедовать свою религию или убеждения, которая включает ритуальное посвящение детей в религиозную жизнь. В то же время он хотел бы призвать к продолжению дискуссии, в том числе в рамках религиозных общин, практикующих данную процедуру, по поводу способов улучшения условий мужского обрезания во избежание рисков, связанных с нанесением физического и психологического ущерба.

IV. Выводы и рекомендации

74. Специальный докладчик призывает государства уделять больше внимания нарушениям прав ребенка и его родителей в области свободы религии или убеждений. Соответствующая деятельность может в первую очередь касаться лиц, принадлежащих к меньшинствам, лиц, перешедших в иную веру, диссидентов, критиков, атеистов или агностиков, членов непризнанных групп и иных лиц.

75. Необходимость проявлять должное уважение к правам ребенка и его родителей в области свободы религии или убеждений подтверждена в статье 14 Конвенции о правах ребенка. В то время как в пункте 1 статьи 14 закреплен базовый статус ребенка как лица, обладающего правами в области свободы религии или убеждений, пункт 2 статьи 14 предусматривает, что родители или законные опекуны имеют права и обязанности руководить ребенком в осуществлении его свободы религии или убеждений. Такое руководство должно быть согласовано с "развивающимися способностями ребенка" в целях создания условий для того, чтобы ребенок играл все более активную роль в осуществлении своей свободы религии или убеждений, что предполагает уважение к ребенку как к правообладателю с первых лет его жизни. Статью 14 Конвенции следует толковать в русле всех остальных международных стандартов по вопросу свободы религии или убеждений, включая статью 18 Всеобщей декларации прав человека, статью 18 Международного пакта о гражданских и политических правах и Декларацию о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений.

76. В целом права детей и родителей в области свободы религии или убеждений, которые на практике не всегда согласуются, должны рассматриваться как положительно взаимосвязанные категории. Они охватывают различные сферы жизни, начиная с религиозного обряда посвящения в семью и участия ребенка в жизни религиозной общины и заканчивая религиозным обучением, осуществляемым в рамках школьного образования. В отдельных ситуациях меры вмешательства со стороны государства могут быть необходимы, например, для обеспечения защиты ребенка от безнадзорности, насилия в семье или вредной практики, однако необоснованное государственное

вмешательство в осуществление родительских прав в области свободы религии или убеждений во многих случаях наряду с этим нарушает права ребенка.

77. Вредная практика, такая как проведение калечащих операций на женских половых органах или брак между несовершеннолетними, ни при каких условиях не может быть оправдана ссылками на свободу религии или убеждений, и государства обязаны принимать все необходимые меры для искоренения такой практики. При устранении коренных причин применения вредной практики, включая определенные культурные и религиозные традиции, государствам следует избегать чрезмерных обобщений, основанных на стереотипах, всегда учитывая широкий спектр проявлений межрелигиозного и внутрирелигиозного плюрализма.

78. При проведении ритуального обрезания мальчиков следует обеспечивать надлежащие санитарные условия и наличие соответствующих специалистов.

79. В свете вышеуказанных замечаний Специальный докладчик выносит следующие рекомендации:

а) согласно Конвенции о правах ребенка и другим соответствующим международным стандартам в области прав человека государства и другие заинтересованные стороны, к числу которых относятся религиозные общины и семьи, должны признать статус ребенка как правообладателя;

б) государства должны снять оговорки, касающиеся статьи 14 Конвенции о правах ребенка. При осуществлении Конвенции они должны рассматривать статью 14 как ее неотъемлемую часть, которая неразрывно связана со свободой религии или убеждений, закрепленной в других международных документах, включая статью 18 Всеобщей декларации прав человека, статью 18 Международного пакта о гражданских и политических правах и Декларацию о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений;

в) статью 14 Конвенции о правах ребенка следует толковать в широком смысле как охватывающую теистические, нетеистические и атеистические убеждения, включая право не исповедовать никакой религии или убеждений;

г) государства должны уважать, защищать и поощрять родительские права и права ребенка как – в целом – положительно взаимосвязанные права, в том числе касающиеся свободы религии или убеждений. Уважение к "развивающимся способностям ребенка" следует понимать как неотъемлемую часть этих прав. Государствам не следует устанавливать жесткие возрастные ограничения при определении религиозной зрелости в целях должной оценки индивидуального религиозного развития каждого конкретного ребенка;

е) в контексте положительной взаимосвязи родительских прав и права ребенка на свободу религии или убеждений государства в общем случае должны уважать религиозные обряды инициации, благодаря которым маленький ребенок становится членом семьи и общины, если они проводятся по инициативе родителей и/или осуществляются с их согласия;

f) вмешательство со стороны государства в осуществление родительских прав в области свободы религии или убеждений, например в случаях, когда оно необходимо для предотвращения вредной практики и обеспечения наилучших интересов ребенка, должно всегда осуществляться на основании тщательного анализа фактических обстоятельств и нормативных положений при постоянном учете установленных критериев для введения ограничений;

g) государствам следует отменить нормативные положения, вводящие неоправданные ограничения, там, где они существуют, в целях содействия участию либо неучастию детей в жизни религиозной общины в соответствии с их желаниями либо желаниями их родителей в зависимости от степени зрелости конкретного ребенка;

h) при организации религиозного обучения в государственных школах государства должны обеспечить ребенку и его родителям возможности для получения освобождения с низкими пороговыми требованиями, с тем чтобы дети не подвергались религиозному обучению против их воли или воли их родителей;

i) предоставляя информацию о религиях и убеждениях в рамках обычной школьной программы в целях расширения знаний ребенка, государства должны обеспечивать высокое качество такой информации, которая во всех случаях должна основываться на серьезных исследованиях и надлежащим образом оценивать самосознание верующих из разных религиозных общин при постоянном учете внутренних различий. Полезным инструментом для обеспечения контроля качества в этой области могут служить Толедские руководящие принципы преподавания материала, касающегося религий и убеждений, в государственных школах;

j) религиозное обучение и/или информация о религиях, предоставляемые в школах или иных учебных заведениях, должны во всех случаях предусматривать уважение к развивающимся способностям ребенка, который, становясь взрослее, должен иметь возможность взять на себя более активную роль в осуществлении своей свободы религии или убеждений;

k) государствам следует изменить положения о форме одежды учащихся школ, вводящие неоправданные ограничения, в целях создания в школе условий для свободной и добровольной демонстрации разнообразия религий или убеждений как типичного аспекта совместной жизни в современном обществе;

l) государствам следует внести изменения в законы о семье, которые ущемляют права родителей или законных опекунов, принадлежащих к религиозным меньшинствам, либо родителей, обратившихся в иную веру или являющихся атеистами или агностиками, с целью защитить наилучшие интересы ребенка и полностью гарантировать право ребенка на свободу религии или убеждений без какой-либо дискриминации. Проведение таких реформ также может оказаться необходимым в интересах обеспечения равенства между мужчинами и женщинами;

m) государствам следует реформировать административную практику, которая может приводить к приписыванию разных религий лицам, перешедшим в иную веру, и их детям против их воли. Нарушая свободу рели-

гии или убеждений родителей, перешедших в иную веру, подобная практика во многих случаях также нарушает права ребенка;

n) государства должны обеспечивать надлежащую подготовку судей или других должностных лиц, занимающихся улаживанием семейных конфликтов, таких как разводы, с тем чтобы гарантировать, что религиозная ориентация родителей или законных опекунов, включая обращение в иную веру, не станет поводом для дискриминационного обращения;

o) государства должны обеспечить наличие эффективных законов и стратегий по вопросам борьбы с дискриминацией в целях ликвидации всех форм дискриминации по признаку религии или убеждений ребенка и его родителей или законных опекунов. Особое внимание следует уделять дискриминации при отягчающих обстоятельствах, а также множественной или перекрестной дискриминации, например, дискриминации по признаку религии или убеждений в сочетании с дискриминацией по признаку этнической принадлежности, возраста и пола;

p) государствам следует осуществлять сбор дезагрегированных статистических данных, которые могут быть полезными для выявления скрытых форм дискриминации по признаку религии или убеждений ребенка или его родителей;

q) государства должны принимать все необходимые меры для искоренения вредной практики. Занимаясь проблемой вредной практики, включая практику, предположительно опирающуюся на определенные культурные или религиозные традиции, государства должны избегать чрезмерных обобщений, основанных на стереотипных представлениях, и учитывать межрелигиозное и внутрирелигиозное разнообразие, которое обычно имеет место в связи с такой практикой;

r) религиозные общины должны обсудить вопрос о наиболее эффективных способах обеспечения уважения к свободе религии или убеждений детей в рамках своего учения и практики с учетом статуса ребенка как правообладателя и необходимости уважать развивающиеся способности каждого ребенка;

s) лидеры религиозных общин должны поддерживать искоренение вредной практики, применяемой в отношении детей, в том числе посредством публичного оспаривания сомнительных религиозных обоснований такой практики во всех случаях, когда таковые имеют место.